

Ирина Рейнгард

ЕСЛИ АНГЕЛ СТОИТ ЗА СПИНОЙ

16+

Я на пунтах пройду сквозь тебя, не нарушая родного покоя.

Ирина Рейнгард

Если ангел стоит за спиной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53837215

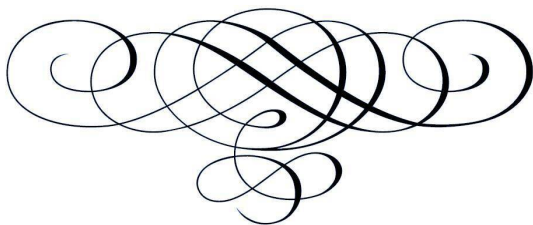
SelfPub; 2022

Аннотация

Представьте, что жизнь на Земле не заканчивается после смерти. С последним нашим вздохом начинается Вечность. Но совершенно в другом облике – невидимых и незримых Ангелов, для которых открыты все возможности и блага мира. Лишь один парень, не желая с этим мириться, ищет ответы. И чем больше он сопротивляется, тем отчетливее понимает – есть шанс снова стать живым.

Ирина Рейнгард

Если ангел стоит за спиной

Пролог

Как Вы думаете, что происходит с человеческой душой после смерти самого тела? Многие из нас задумывались: «А что же дальше? Неужели смерть – это конец? Или это только начало долгого внеземного пути?»

Ответ на вопрос «Есть ли жизнь после смерти?» вот уже многие сотни лет так и не могут найти пытливые умы человечества. Обычное суждение людей – душа отправляется в рай, на небеса, где легко и свободно, где нет суеты, забот, злобы, а есть только умиротворенность и спокойствие, которого нам так не хватало в повседневной жизни. Доказательств этому предположению нет, но люди приняли это как данность и зачастую считают, что если человек был плохой, то после смерти его душа обязательно попадет в ад, ну а если

хороший – то в рай.

Но что если это ошибочное мнение?

Что если души людей не поднимаются ввысь, на небо, а летают среди нас, незримые, неосязаемые?

Что если они остаются навсегда привязанными к родным, знакомым местам, близким людям, своим домам или же офисам, где так часто засиживались на работе, магазинам, шумным ресторанам, кинотеатрам?

Наверняка каждый из нас чувствовал на себе чей-то взгляд, нежное прикосновение на коже, дуновение теплого ветерка. Нам казалось, что рядом кто-то есть, мы ощущали присутствие чего-то реального, осязаемого. Но, оглянувшись по сторонам, так и не находили источника, причину происходящего. Возможно, многие были на грани чего-то страшного, непоправимого, но в самый последний момент что-то нас останавливало, уводило в сторону:

мы забыли зайти в банк, чтобы оплатить счета, а там случилось вооруженное ограбление;

не успели на самолет, который спустя час потерпел крушение и унес много жизней;

не сели в поезд, который так и не прибыл в пункт назначения.

Позже, читая сводки новостей, мы анализируем все эти события и благодарим Бога или судьбу за спасение, или же уверяем себя, что сегодня просто удачный день, что мы родились в рубашке, или же вообще не придаем этому

особого значения.

Но что если это не просто удача или стечение обстоятельств?

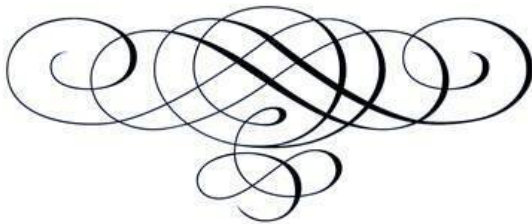
Существует фраза: «Оказаться не в том месте, не в то время».

Но если это не так и мы всегда находимся именно там, где и должны быть в данную минуту?

Представьте, что вы едете в машине, останавливаетесь на перекрестке, на светофоре, и тут в вас врезается пассажирская «газель». Повреждения незначительные, но все же вы переживаете за разбитые фары и багажник, за время, потраченное на ожидание аварийных комиссаров, на составление протокола, на очереди в ГАИ. Мы снова и снова прокручиваем в голове все эти события и злимся на себя за то, что поехали именно этой дорогой.

Но мы не можем знать наверняка, что случилось бы, не задержи нас эта мелкая авария на этом самом перекрестке. Возможно, это небольшое ДТП уберегло нас от трагедии более серьезного масштаба.

Что если многие события в жизни человека происходят не просто так, а это невидимые нашим глазам души берут нас за руку и уводят от беды, подталкивая нас оказаться именно там, где нам нужно быть в данный момент?

Глава 1

Нехотя приоткрыв один глаз, Александра сразу же зажмурилась – несмотря на ранний час, яркое солнце невозмутимо светило в окно ее спальни. Каждый вечер она специально не задергивала на ночь темные шторы, и утром этот прием действовал, пожалуй, лучше любого будильника. Но сегодня ей было некуда торопиться, поэтому, накрывшись с головой пуховым одеялом (одна из небольших ее странностей – даже летом кутаться в теплое пуховое одеяло), она решила еще немного понежиться в мягкой, до безумия удобной кровати. «Нужно срочно отвыкнуть от такого раннего пробуждения. И как же я забыла про эти дурацкие шторы! Две недели мечтала выспаться, а сама в девять часов утра подскочила», – мысленно ругала она себя, но, увидев пушистую голову ее питомца-кота, показавшуюся из-под одеяла, девушка сразу повеселела.

«Доброе утро, Арчи! – задорно сказала она, поглаживая своего любимца. – Что, тоже не выспался? Ну, извини. Я не хотела тебя разбудить».

Кот недовольно заурчал и снова скрылся из вида, наверное, досматривать свои кошачьи сны.

Последние нотки сонливости уже полностью растворились в ласковых солнечных лучах, и Саше не оставалось ничего другого, как встать с любимой кровати. Она вытяну-

лась в полный рост, широко зевнула и улыбнулась новому дню. Сегодня был первый день летних каникул, сессия наконец-то сдана, пусть и не так хорошо, как этого хотелось бы родителям, но все же без «хвостов», а это значит, что на целых два месяца она могла забыть об учебниках, лекциях и семинарах. Предаваясь таким мыслям, Саша даже не заметила, как, выбравшись из-под одеяла, уже искала ногами домашние тапочки, задвинутые под кровать. Спустя минуту поисков она все-таки встала, подошла к окну и, отодвинув бирюзовый полупрозрачный тюль, с легкостью распахнула окно. Соседские дети уже весело играли во что-то свое, понятное только им самим, кто-то гулял с собакой, кто-то мыл машину под ритмичную музыку, доносившуюся по радио из магнитолы. На улице стояла теплая безветренная погода, и Саша, закрыв глаза, полной грудью вдохнула свежий, но еще не совсем прогретый на солнце воздух и прислушалась к звучному пению утренних птичек. «Как же хорошо! Первый денек за последнюю неделю без дождя», – подумала она. Для Питера бесконечные дожди были явлением обычным, но Саша никак не могла к этому привыкнуть, несмотря на то, что уже долгие годы проживала в этом городе. Еще несколько минут постояв возле окна, девушка перебирала в голове приятные моменты сегодняшнего утра: «Погода замечательная! На небе – ни тучки! Светит солнце! Не надо ехать в университет! А впереди – долгожданные, выстраданные, законно заслуженные каникулы!».

Быстро приняв прохладный душ, Саша задержалась возле широкого красивого зеркала в металлической посеребренной раме, висевшего в ванной комнате. Она любила подолгу рассматривать детское, несмотря на свои девятнадцать лет, лицо, всматриваясь в большие карие глаза, густые брови, длинные черные ресницы, ямочки на румяных щеках, мягкую кожу, пухлые губы, курчавые непослушные волосы и спадающую со лба яркую розовую прядь. Саша любила в себе абсолютно все, считая себя очень даже милой и привлекательной, а такой мелкий недостаток, как немного курносый носик, который другие девушки тут же превратили бы в трагедию и несправедливость всей своей жизни, она ценила и воспринимала как свою особенность, как индивидуальность.

С трудом оторвавшись от зеркала, Саша, собираясь идти завтракать, вдруг резко поскользнулась на мокром полу и, словно в замедленной съемке, начала грациозно, размахивая руками, падать. Чудом, успев кое-как ухватиться за ручку двери, она смогла удержаться от падения, но все же сильно ударилась локтем правой руки об угол стиральной машинки и коленом – о дверной проем.

Немного прихрамывая, девушка прошла на кухню и достала из шкафчика аптечку. Но, рассмотрев свои «увечья» внимательнее, пришла к выводу, что на этот раз йод и зеленка ей не понадобятся. Убрав коробку с лекарствами обратно, Александра приготовила себе завтрак и, сидя за кухонным столом и поедая бутерброд с сыром и колбасой, радова-

лась своей молниеносной реакции: «Хорошо, хоть головой не ударились, подумаешь – немного ушибла руку и колено, уж мне-то не привыкать».

И действительно, девушка уже давно не обращала совершенно никакого внимания на мелкие неприятности, которые очень часто случались в ее жизни. В детстве она принимала это как данность: падение с дерева, с велосипеда, ссадины на коленях и локтях, синяки, занозы... Во дворе не было, пожалуй, ни одного ребенка, который бы не получил «боевую травму» во время игры в «Казakov-разбойников». Годы шли, и, уже находясь в подростковом возрасте, девушка поняла, что ее неуклюжесть никуда не делась, а даже наоборот – усилилась. Саше стало это сильно досаждать, выводило ее из колеи, заставляло чувствовать себя полной неудачницей по сравнению с ее сверстниками. Когда на занятиях физкультурой она падала во время бега или ударялась, одноклассники уже не собирались вокруг нее и не бежали звать школьного доктора, а просто говорили: «Опять Сашка... Ничего страшного». Но к семнадцати годам она все же смирилась со своими неудачами и даже научилась искать в своей нерасторопности плюсы, именно такие, как и в этот солнечный день: «Хорошо, что головой не ударились».

Ее мысли прервал звук мобильного телефона. Саша взглянула на дисплей и улыбнулась – звонила ее лучшая, точнее, одна из двух лучших подруг.

– Привет! Я не одна такая, кому не спится? – засмеялась

Саша.

– Привет! Да я бы еще спала и спала, если бы не этот будильник! Совсем забыла переставить время, – доносилось из динамика телефона.

– Вот-вот. И у меня так же. Только не с часами, а со шторами.

– А, ты о своем методе открытых окон? – Ульяна ухмыльнулась. Как прагматик она все же больше доверяла технике, а в конкретном случае – часам.

– Да. И что бы ты ни говорила, этот метод все же работает. Ну, как первый день каникул? – поинтересовалась Саша.

– Честно, я пока не поняла еще. А у тебя как?

– Да все замечательно, правда, со мной опять вышло приключение (так Саша называла случавшиеся с ней неприятности), но на этот раз обошлось без травмпункта, – пошутила она.

– Ты наша ходячая катастрофа, – сквозь смех проговорила подруга и, немного успокоившись, добавила:

– Надеюсь, это не помешает нашим планам? Ты как вообще, в порядке?

– В полном. Так что не переживай, все в силе. В 3 часа на нашем месте.

– Договорились.

– Пока-пока, сестренке привет!

– Ну, как проснется, так передам.

– Так она еще дрыхнет? Вот везучая! – протянула Саша.

– Ага. Как будто ты Владу не знаешь, это мы привыкли рано вставать, а ей что учеба, что каникулы – спит сколько захочет. Надеюсь, что хоть к обеду встанет. Ну ладно, до встречи!

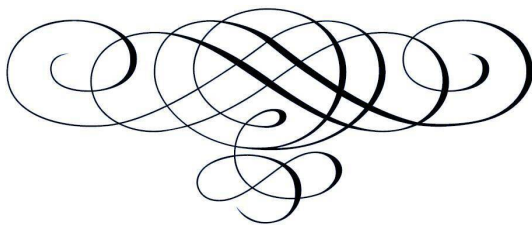
– Давай, увидимся.

Положив трубку, Саша подумала, что впереди у нее еще очень много времени, и, открыв холодильник, достала большую порцию шоколадного мороженого. Придя в комнату, она включила телевизор и снова залезла на кровать, ногой нащупав теплый свернувшийся клубок счастья. Арчи снова заурчал, но уже не так сурово, и, лапами прокладывая себе путь под одеялом, лег на колени хозяйки, подставляя мохнатую голову под ее ласковые руки. Увлечшись американской мелодрамой (Саша не любитель таких фильмов, но данный сюжет оказался интересным), девушка очнулась, только увидев титры. «Неплохой фильм, нужно девчонкам посоветовать, – подумала она и, взглянув на часы, ужаснулась, – начало второго, ничего себе, посмотрела немного телевизор!», – пронеслось в ее голове, и она побежала собираться.

Больше всего она не любила в людях непунктуальность, всегда придерживаясь принципа – уж если договорились встретиться в определенное время, так будь добр, не опаздывай. Поэтому сама девушка всегда приходила вовремя. Она столько раз отчитывала подруг за их вечные опоздания, что сегодня, задерживаясь сама, боялась представить, сколько укоров ей придется выслушать от них, так сказать, в от-

местку.

Стоя у пешеходного перехода, Саша то и дело посматривала на часы: оставалось 5 минут до встречи с подругами, а до кафе, даже быстрым шагом, идти около 20 минут. «Ну, надо же, так прособирается. И дернул меня черт включить этот телевизор! Надо купить какую-нибудь книгу, как не отвлекаться и не забывать о намеченных встречах, научиться планировать свое время или что-то в этом роде», – злясь на себя, девушка и не заметила, как загорелся зеленый свет и пешеходы пошли на другую сторону дороги. Опомнившись, Саша посмотрела на светофор – 7 секунд до загорания красного света, 6, 5... «Успею», – пронеслось в голове, и она побежала.

Глава 2

Сегодняшний день был для меня абсолютно таким же, как и вчера, как и позавчера, впрочем, как неделю или месяц тому назад. Все как всегда. Несмотря на яркое солнце, ясное

небо и в целом отличный летний денек, все казалось мне серым, неуютным, бездушным, лишенным жизни. Мимо меня толпами сновали прохожие, на ходу решая важные вопросы по телефону, пробегали сотрудники соседнего торгового комплекса, опаздывающие на работу, проезжали автолюбители, лихо подрезающие друг друга, чтобы успеть занять место на парковке, – все они куда-то бежали, торопились, их кто-то ждал... Жизнь кипела, бурлила, менялась каждую секунду, да, она была у всех, кроме меня, кроме таких же, как и я, обреченных на жалкое существование, присутствие в мире живых, если можно так выразиться. Живых! Я бы отдал все на свете, чтобы снова стать живым! Чтобы вдохнуть полной грудью свежий воздух, почувствовать дуновение ветра!

Ответить на простой, казалось бы, вопрос – «Кто я?», я не могу себе до сих пор. Сколько времени я пребываю в таком состоянии тоже вопрос не по силам (что такое «время» для того, кто обречен вечно влачить свое существование на этой Земле?). Единственное, что я смог для себя уяснить, – я уже не человек, у меня нет плоти, у меня нет потребностей в еде, тепле, сне, меня никто не видит и не чувствует. Но вопреки всему этому я с силой отгонял от себя мысли о том, что я призрак или привидение, хотя и то, и другое звучит не воодушевляюще.

Без дела слоняясь по городу, я часто встречаю таких же, как и я. Но, если быть честным, схожусь я с ними лишь серым свечением, исходящим от «тел», хотя в данном случае умест-

нее было бы сказать – свечением душ. Кое-кого видно изда- лека, а некоторых трудно разглядеть и на расстоянии вытяну- той руки. Очень удивительно, но их не так уж и много (ведь если задуматься о том, что после смерти души не покидают Землю, а остаются среди живых, то мир уже должен быть просто переполнен такими, как мы). Практически все «се- рые», как я их про себя называю, с кем я решился погово- рить, помнят свою прошлую жизнь, знают, кем они были, где жили, где работали, куда ездили отдыхать со своей семьей или друзьями. Этот факт зачастую наводит меня на груст- ные мысли о том, почему же я совершенно не помню свое- го прошлого, в чем моя особенность. Но, как бы я не жаж- дал знать все о своей прошлой жизни, мне совершенно не хотелось обременять себя воспоминаниями и о смерти тоже. Как ни странно, но это любимая тема для обсуждений меж- ду «серыми». Недавно, кажется, 3 дня назад (я часто теряю счет дням ввиду их постоянного однообразия), я повстречал на улице парня, неспешно гуляющего по парку. От него ис- ходило очень яркое сияние, отливающее золотом. Это гово- рило о том, что трагедия произошла совсем недавно (этот вывод я сделал сам после долгого анализа историй о смерти «серых» – чем больше времени проходило с момента гибели человека, тем более тусклое было сияние его души, остав- шейся блуждать на Земле). Глаза его навсегда потеряли жиз- ненный блеск, и в них можно было прочесть лишь неосо- знанность дальнейших действий и полное отчаяние. Я дол-

гое время блуждал за ним по улочкам, паркам, скверам, но все никак не решался заговорить. Парень сам рассекретил меня и, приподняв тяжелые веки, неспешно произнес: «Ну, спрашивай уже». Оказалось, любопытных душ не так уж и мало. Большинство из них будто бы приковано к определенным местам, где они жили или умерли, и поэтому новенького «серого» сложно не заметить и, конечно, сложно не заинтересоваться его историей. Егор, так звали того парня, в красках рассказал мне историю о несчастном случае, произошедшем с ним на работе (обрушилась крыша производственного склада, где трудилась бригада из пяти человек).

– Так представляешь, нашим родным до сих пор компенсацию не выплатили, мы уже всей бригадой собирались и к директору нашему ходили, так толку-то, нас же не видно и не слышно. Мы и кричали, и впятером на него кидались, в общем, итог один – мы призраки, а он живет и радуется, – Егор обреченно замолчал, потом посмотрел на меня и приготовился слушать мой рассказ.

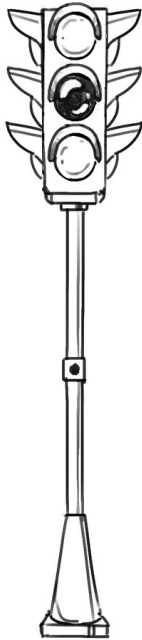
Но, как и много раз до этого, собеседник быстро потерял ко мне интерес, правда, не забыв переспросить: «Что, совсем ничего не помнишь?», и поплелся дальше по скверу, оставив меня одного. Я не раз задавал себе вопрос: что лучше – не помнить совсем ничего или же помнить и жизнь, и смерть. Скорее всего, я бы не хотел помнить подробности того, как и при каких обстоятельствах остановилось мое сердце, но в то же время убеждал себя, что, возможно, счастливые момен-

ты моей жизни оттеняли бы столь ужасное воспоминание о смерти. Споря сам с собой, по поводу этого вопроса я так и не пришел к определенному выводу.

Сидя на лавочке (наша удивительная особенность – мы с легкостью проходим сквозь любые двери и стены, но при желании можем сидеть где нам вздумается, не проваливаясь вниз), я снова задумался о своем существовании: почему я все же ничего не помню? Как я был вырван из собственного тела? Большинство «серых» после смерти видели, как их близкие страдают, упиваются горем, готовятся к похоронам. Также они присутствовали на кладбище и собственных поминках, а потом и вовсе приходили проведать свою же могилу – как родственники ухаживают за ней? Но я даже не знал, где я похоронен, где мои родственники и были ли они у меня вообще?

Изо дня в день я гулял по городу, пытаюсь вспомнить хоть что-то, часами мог стоять на набережной или мосту в надежде на то, что приятный шум воды разбудит во мне хоть какие-то чувства или воспоминания. Иногда я разговаривал с такими же, как и я, а иногда выбирал себе «жертву» из людей и сутками ходил за ней по пятам, наблюдая за жизнью, которой я был лишен. Мне очень хотелось быть замеченным, услышать: «Боже мой, в нашем доме призрак, нужно вызвать священника или экстрасенса» или что-то в этом духе. Я часами напролет сидел нос к носу к «предмету моих исследований», корчил рожи, кричал, колотил кулаками, топал, виз-

жал несвойственным мне голосом, но, к моему огромному сожалению, меня совершенно никто не видел и не чувствовал, я был невидимкой, меня не существовало в этом мире. Парадоксально, как много людей, которые не ценят свою жизнь, не наслаждаются каждым моментом. Их дни однообразны, скучны и совершенно не наполнены смыслом. Я был уверен, что все мы пришли на эту Землю для какой-то цели, важной миссии. Свою я, наверное, уже выполнил. Иначе как могло случиться, что я умер молодым?

Так как я не помнил о своей жизни, у меня не было в голове разнообразных мыслей на тему: «Как здорово я отметил свой день рождения или выпускной» (мне почему-то казалось, что я окончил школу пару лет назад) или «Я так и не рискнул пригласить на свидание девушку, в которую был тайно влюблен». Вместо всего этого я думал постоянно об

одном и том же, и, надо отметить, это сводило с ума. Пытаясь отогнать хмурые мысли, я решил выбраться из тихого сквера и направиться в самую гущу событий – в центр города, зайти в переполненный автобус и пялиться на пассажиров. Не знаю, с чем связана моя осторожность, возможно, в прошлом я был жутким педантом, но даже сейчас, лишившись тела и не опасаясь за свою жизнь, я все равно переходил дорогу только на зеленый свет.

Стоя на светофоре, я, сам того не осознавая, уставился на очень необычную девушку на противоположной стороне дороги. Она явно выделялась из толпы, и не обратить внимания на ее яркую розовую челку было просто невозможно. На долю секунды мне показалось, что она выглядит глупо на фоне сдержанных, умеренных и серьезных питерцев. Но, подумав немного, я решил, что как раз наоборот: вся толпа людей, включая мужчин, женщин и детей, по сравнению с ней выглядит в этот летний солнечный день нелепо в своих серых и унылых костюмах, футболках и мрачных рубашках. Я всматривался в ее карие глаза, курносый нос, и что-то родное, до боли знакомое чувствовалось к этой девушке. Загорелся зеленый свет, и люди с обеих сторон двинулись через дорогу, но девушка почему-то медлила, будто не замечая создавшуюся вокруг нее суету. Внезапно она очнулась от своих размышлений и побежала на другую сторону, словно не замечая предупреждающий желтый сигнал светофора. В панике я бросился к ней навстречу, хотя понятия не имел,

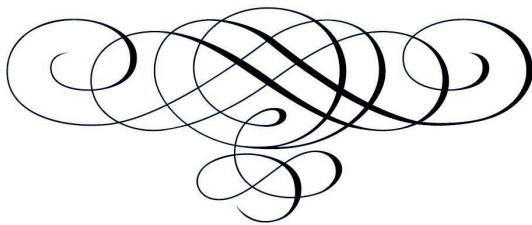
как я могу помочь, а когда я увидел, что машины тронулись с места, я побежал еще быстрее, отчаянно размахивая руками и крича во все горло:

– Стой, дура! Машина сзади-и-и-и!

В этот момент я не осознавал, что она не может меня слышать и оттого, что я так ору, толку не будет, но я просто не мог спокойно стоять. Я должен был хоть что-то предпринять. Поравнявшись с девушкой, я словно щит встал между ней и приближающимся джипом. Машинально, по инерции я выдвинул руку вперед, пытаюсь оттолкнуть незнакомку, совсем забыв о том, что люди меня не чувствуют и не видят. По привычке я закрыл глаза, и машина на всей скорости пронеслась прямо сквозь меня (ощущение не из приятных).

Через мгновение (но мне показалось, что прошла целая вечность) я с ужасом, недоумением и удивлением смотрел на происходящее: девушка сидела у обочины и потирала колено. Прохожие облепили ее со всех сторон, предлагая помощь и спрашивая о ее состоянии, кучка зевак просто наблюдала со стороны, а водитель джипа дико орал и возмущался глупости девчонки, которая сама чуть не прыгнула под колеса его автомобиля. Девушка, словно затравленная, испуганная овечка, смотрела на всех глазами, полными слез. Она боялась произнести хоть слово, чтобы не разреветься, поэтому только неуклюже кивала головой, как-то странно покачиваясь из стороны в сторону и сдвинув брови, словно пытаюсь себя в чем-то убедить. Вскоре все стали расходиться-

ся, не находя более в этом инциденте ничего интересного, водители смогли беспрепятственно ехать по своим делам, а девушка, поднявшись на ноги, несколько раз посмотрела по сторонам. Так и не увидев ничего странного и необычного, она, немного похрамывая, побрела в сторону торгового комплекса, пестрящего вывесками магазинов и кафе. Я долго смотрел ей вслед и не мог поверить в то, что каким-то чудом смог ее оттолкнуть. Да нет, это не я, видимо, она просто вовремя споткнулась. Но все же в глубине души мне очень хотелось, чтобы это была правда, возможно, это был первый человек, который смог почувствовать меня, мое присутствие, мое прикосновение. Это очень воодушевляло, так как смириться со своим положением я до сих пор не смог.

Глава 3

Саша брела по знакомым улочкам, по которым ходила тысячи раз, но сегодня все казалось чужим, отдаленным, пустым... Ее до сих пор немного покачивало, а перед глазами

вновь и вновь возникала страшная картина летящего на нее с огромной скоростью авто, отчего живот словно скручивало пополам жгутом, и к горлу подступал тяжелый ком, не дающий дышать свободно. «Господи, да что же со мной не так, почему со мной вечно что-то случается? Раньше хотя бы были мелкие бытовые травмы, ушибы и синяки, но попасть под машину – совсем другое дело. Неужели я вышла на новый уровень своей невезучести?».

– Ну, наконец-то! Наша мисс «Я никогда не опаздываю», леди «Пунктуальность» явилась! – раздался ехидный голос какой-то из подруг, сидящих за столиком в уютном кафе.

Саша не смогла разобрать, кто из них именно возмущался, но, подняв глаза, увидела недовольную Владу. Ее руки были сложены на груди в замок, а весь ее испепеляющий взгляд требовал немедленных объяснений.

– Не прошло и 3 года, – добавила Ульяна, но, разглядев подругу повнимательней, она осеклась: что-то произошло! Саша была бледная, на локтях – ссадины, джинсы на коленях протерты и, похоже, что не по задумке дизайнера, а о грязный асфальт, на ее руках периодически выступают мурашки, а ее тело, несмотря на жаркую летнюю погоду, трясет.

– Сашенька, что с тобой? Ты где была? Мы тут телефоны обрываем, пытаюсь дозвониться до тебя! – гнев Влады сменился на тревогу за подру-

ша достала из кармана джинсов свой телефон – на дисплее огромная трещина, а задний корпус разбит.

– Извините, телефон сломался, – робко сказала она.

– Да черт с ним, с этим телефоном, с тобой-то что? – недоумевала подруга.

– Меня только что чуть не сбила машина, – еле слышно произнесла Саша и наконец-то дала волю чувствам и слезам.

Спустя полчаса, немного успокоившись и взяв себя в руки, конечно, не без помощи подруг и двух кружек горячего зеленого чая девушка рассказала во всех подробностях, что же с ней произошло, не забыв упомянуть и про невидимую руку, спасшую ее.

– Да ты просто увидела надвигающуюся машину и успела отскочить назад, ну или просто упала от страха, или запнулась, а водитель вовремя затормозил, – Ульяна одну за другой приводила здравомыслящие версии, но Саша уже дала полет своей невероятной фантазии.

– Девочки, можете мне не верить, но это не я сама упала, и не водитель с суперреакцией! Я чувствовала, как кто-то меня оттолкнул, тем самым спас мне жизнь.

– Ты сама-то себя слышишь? – Влада, глядя на странное поведение подруги, снова начинала злиться.

– Я прекрасно слышу и отдаю себе отчет в том, что я говорю. Но вы сами подумайте, как так вышло, что я словно отлетела от машины на несколько метров? Если бы автомобиль меня задел, то сила была бы гораздо сильнее и я бы на-

верняка сейчас здесь не сидела. Мне показалось, будто кто-то из прохожих меня спас, оттолкнул рукой, но на дороге была только одна сумасшедшая, пытающаяся перебежать на красный сигнал светофора, и это я. Рядом никого не было, но я явно чувствовала ладонь.

Владлена закатила глаза, понимая, что ей сейчас стоит замолчать и не нападать на и так уже измученную подругу. В конце концов, она сможет поспорить с ней как-нибудь в другой раз, когда Саша будет лучше себя чувствовать.

Александра посидела еще немного и, понимая, что больше всего на свете ей сейчас хочется просто побыть одной, в полной тишине, наедине со своими мыслями, а не укрываться от косых взглядов девчонок, то и дело поглядывающих на нее, засобиравалась домой.

– Тебя проводить? Или вызвать такси? – проявляли заботу подруги.

– Нет, спасибо, я сама дойду.

– Уверена?

– Да, все хорошо.

Домой Александра пришла раньше обычного, и ее мама, у которой сегодня был выходной, поспешила в коридор, услышав звук открывающейся входной двери.

– Не надо вопросов, – пробормотала Саша, протопала в свою комнату и, не раздеваясь, рухнула на кровать.

Валерия Сергеевна всегда очень переживала за дочку, это был единственный и долгожданный ребенок в семье. В дет-

стве Саша часто болела, и все свое время мать посвящала ей. Чем старше девочка становилась, тем меньше она хворала, и казалось, что все встало на свои места и наладилось, но родители ошибались. На смену болезням пришла череда нескончаемых нелепых случаев, постоянно происходящих с девочкой, от которых та страдала, пожалуй, гораздо больше, чем при ангине или простуде.

Проспав весь день, Саша встала с кровати только на следующее утро. Родители уже ушли на работу, и в доме стояла тяжелая, давящая на уши тишина. Прошлепав босыми ногами на кухню, девушка услышала, как зажурчало в животе – напоминание о сильном голоде, затаившемся со вчерашнего дня (из-за пережитого вчера днем стресса Саша абсолютно забыла о еде и насильно влила в себя только 2 чашки чая в кафе). На кухонном столе лежала записка: «Доченька, завтрак в холодильнике, приятного аппетита! Позвони, как проснешься. Мама». Заглянув в холодильник, Саша достала легкий салатик из овощей и зелени и пару бутербродов.

«Сегодня все произошедшее воспринимается совершенно иначе, чем вчера, словно это был просто кошмарный сон. Наступил новый день, и я могу только порадоваться, что я жива и здорова», – подумала девушка и, откусив бутерброд, отправилась в ванную.

*****

Прошел почти месяц с момента того ужасного происшествия на дороге, и Саша уже практически не вспоминала об этом случае, полностью предаваясь веселому летнему настроению. Это было первое лето, когда она не уезжала никуда из города. Обычно на школьные летние каникулы родители отправляли ее в детский оздоровительный лагерь, а в выпускном классе – в лагерь спортивной подготовки. С детства Александра мечтала стать спортсменкой и непременно выступить на Олимпийских играх. Но определиться, какому именно виду спорта посвятить свою жизнь, она так и не смогла и, прозанимавшись баскетболом, бегом, плаванием, фехтованием и даже самбо, Саша отказалась от своей мечты и решила стать экономистом, поступив в Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Мама с папой были очень горды и даже не пытались скрыть, что это, несомненно, самая лучшая мысль, которая могла только прийти в ее светлую голову. Прошлым летом родители в честь поступления дочери в университет организовали поездку в Турцию, заранее предупредив, что в следующем году съездить на отдых не получится (учеба на коммерческом отделении требовала больших расходов). Но, несмотря на это, отдых проходил очень даже весело: каждый день встречи с подругами, прогулки по паркам, посиделки в летних открытых кафе, поездки на пляж и катание на речных трамвайчиках.

Сидя на лавочке в сквере и поедая клубничное мороженое

в рожке, Саша весело болтала ногами:

– Ну что, девчонки, какие планы на завтра? Может, пойдем на пляж позагораем? Погоду вроде передают хорошую.

– Не получится. Нам завтра с родителями на дачу ехать, так что пока будем заниматься огородом, заодно и загорим, – недовольно пробормотала Влада, ее явно не устраивала перспектива все выходные потратить на поливку огорода и прополку грядок.

– Не желаешь присоединиться к нам? – с надеждой на лишнюю пару рук спросила Ульяна.

– Нет уж, спасибо. Зная вашу маму, пока не выполем все до последней травинки, ни поесть, ни отдохнуть нам не дадут. Давайте-ка, девчонки, справляйтесь как-нибудь без меня.

Владлена и Ульяна – сестры-близнецы, а по совместительству лучшие подруги Саши. Но, несмотря на их полную внешнюю идентичность, характеры у них абсолютно разные. Влада любила, когда все шло так, как она задумала или представила, она ненавидела кого-то ждать (хотя сама опаздывала постоянно), идти туда, куда не хотела, даже если ее просили об этом близкие друзья, но ей нравилось то, что ее уговаривают. Она часто витала в облаках, фантазируя или мечтая о чем-то, непонятном для окружающих. А когда кто-то мешал ей в этом, возвращал ее с небес на землю, она дико злилась, обижалась и остаток дня могла провести, дую губы и ни с кем не разговаривая.

Ульяна же была ее полной противоположностью: сдержанная, рассудительная, не способная на сумасшедшие поступки и взвешивающая все за и против, прежде чем купить сэндвич в кафе-бистро. Влада часто в недоумении обращалась к ней:

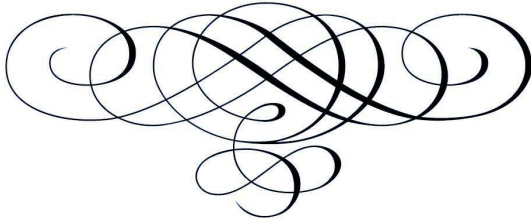
– Ну, как ты можешь быть такой приземленной? Сказки тебе, сестричка, не хватает.

Зачастую Саше казалось, что девчонок связывает только их родство, и если бы не тот факт, что они приходятся друг другу родными сестрами, то Влада и Уля никогда бы не стали дружить или даже просто общаться, уж настолько они были не похожи.

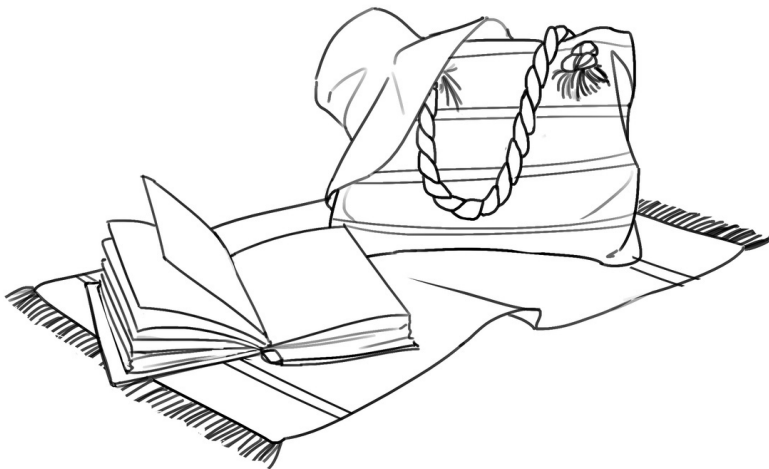
Но, несмотря на все это, Саша очень любила девчонок (они дружили со второго класса, а, окончив школу, поступили в один институт и посещали одну и ту же группу) и сильно расстроилась, когда узнала об их вынужденном отъезде на дачу.

– Ну ладно, хорошего вам отдыха! – с ноткой сарказма произнесла Саша и отправилась домой.

Перед сном она долго думала, чем же заняться завтра. Просидеть весь день в душной комнате ей не хотелось, а ехать на дачу с подругами, весь день копаясь в рыхлой земле и портя совсем недавно сделанный маникюр, тоже не вызывало восторг. Уже впадая в нежную сонную дремоту, девушка решила: «Схожу-ка я в парк», – и погрузилась в сон.

Глава 4

Я долго присматривался к ней издали: она уютно расположилась под огромным развесистым дубом, расстелив цветное махровое покрывало на ярко-зеленой, аккуратно подстриженной траве, и что-то увлеченно читала. Волна непередаваемой радости обрушилась на меня – первое хорошее событие за последние несколько недель, на протяжении кото-

рых эта необычная, прекрасная девушка не выходила у меня из головы, и, каждый раз закрывая глаза, я снова и снова видел перед собой ее образ. Сложно даже и посчитать, сколько раз я уже упрекал себя за то, что не пошел тогда за ней, не выяснил, где она живет и как себя чувствует после того случая на дороге. И вот, когда я совсем уже отчаялся ее вновь увидеть, я внезапно ее встретил! Прямо мистика какая-то! Подойдя поближе, я внимательно рассматривал черты ее лица: сегодня она выглядела совсем иначе, чем в тот злополучный день, при нашей первой встрече. Лицо было спокойным и расслабленным, от него исходила умиротворенность, не было в ее взгляде того застывшего ужаса и испуга, которые испытала эта хрупкая, беззащитная девушка, едва не попав под колеса автомобиля. Странно, но чувство чего-то знакомого, родного, появившееся в тот день, при взгляде на нее только усиливалось, и я присел на краешек покрывала, стараясь делать это как можно аккуратнее и тише, чтобы случайно не отвлечь ее от чтения (почему-то при виде этой загадочной девушки я напрочь забывал о своей неосязаемости). Через некоторое время зазвонил телефон, и она отложила книгу. Я прочитал: «Книга жизни. Смерть – еще не конец. Смерть – по сути, начало. Если так – то умирать не страшно. Митч Элбо. Вторники с Морри». «Интересно, что это за книга, о чем она?» – пронеслось у меня в голове. И я перевел взгляд на девушку. Она молча слушала, как-то обреченно кивая головой. Из динамика ее телефона доноси-

лось: «Сашенька, не опаздывай. Бабушка так редко выбирается к нам в гости». Дальше я уже не слушал: «Значит, Саша, Александра». Пару мгновений спустя я понял, что сижу на траве, а Саша усердно укладывает плед в пляжную сумку (что не могло не вызвать улыбку). Я наблюдал за каждым ее действием, каждым движением, буквально испепеляя ее взглядом, и внезапно она подняла глаза и посмотрела прямо на меня так пристально и в то же время с некой осторожностью, словно не веря своим глазам. Недолго простояв в робком оцепенении, она резко выпрямила плечи и быстрым шагом направилась в сторону станции метро.

На этот раз я решил ни в коем случае не терять ее из виду и направился следом за ней. Я молча шел позади Александры, смотря ей в затылок и размышляя: «Если бы я был человеком, и она смогла бы меня видеть, то как бы я с ней познакомился? Просто подошел бы и спросил – не хотите ли познакомиться? Или мимолетно кинул бы банальную фразу: «Девушка, вашей маме зять не нужен?». О Господи, что за странная и ужасно глупая фраза в моей голове? Неужели я именно так клеился к девчонкам? Надеюсь, что нет, иначе я не удивлюсь тому, что умер девственником. В вагоне метро, сидя рядом с Сашей, я не мог не заметить того, что она время от времени поглядывала в мою сторону и, словно встречаясь со мной взглядом, сразу отворачивалась.

Я проводил девушку до ее подъезда и остановился. Нет, подниматься в ее квартиру я точно не стану, должно же

быть у нее личное пространство. Странно, но из этой милой девушки я не хотел делать свою «жертву» и следовать за ней везде, куда бы она ни пошла, не хотел кричать и размахивать руками перед ее лицом в надежде, что меня увидят, как я делал это раньше с другими людьми. Мне было просто приятно видеть ее красивое загорелое лицо, необычную прическу, всматриваться в бездонные карие глаза, в которых было не страшно утонуть. Что-то притягательное было в ней, на подсознательном уровне или даже на физическом, тянувшее меня к ней как магнитом. Но больше всего мне хотелось увидеть ее улыбку, которую мне еще не доводилось лицезреть (в нашу первую встречу ей было не до улыбок, а сегодня она казалась очень задумчивой). Отвернувшись от подъезда, я на мгновение застыл: двор показался мне до боли знакомым: детская песочница, деревянный цветной домик, небольшая железная горка, беседка, в которой сидела компания молодых людей, высокие турники рядом с ней. Конечно, в большинстве случаев дворовые площадки были очень похожи друг на друга, но при взгляде ни на одну из них у меня не возникали такие бурные эмоции. Я присел на лавочку и закрыл глаза. Спокойствие... Мне стало очень легко и свободно, и я расслабился, выкинув все лишние мысли из головы. Время летело с сумасшедшей скоростью. На улице уже смеркалось, и в домах, то в одном, то в другом окне начал загораться свет. Внезапно мое внутреннее смирение сменилось какой-то отчаянной, щемящей гру-

стью. Я стал себе представлять, что прямо сейчас многие люди приходят домой, их кто-то ждет, или они кого-то ждут. Вот, например, жена покормит своего мужа, и он пойдет надевать домашний халат, а она примется мыть посуду. Затем они улягутся на большой удобный диван и будут смотреть любимый сериал, или же придут их дети, сядут рядышком и начнут требовать переключить на другой канал, где идет молодежная комедия. Или пушистая кошка запрыгнет на колени к своей хозяйке, требуя от нее ласки и тепла. За каждым окном, в каждой квартире в данный момент течет своя размеренная жизнь, происходит своя история, а я сижу здесь один, в каком-то чужом дворе и пялюсь в эти самые окна. Я просидел неподвижно на лавочке всю ночь, и мне стало казаться, что я врос в нее, каждой своей частичкой проникнув и пустив корни в эти старые, с облупившейся краской доски. Редкие прохожие несколько раз присаживались рядом со мной: изрядно выпивший молодой человек с бутылкой пива в руках, затем девушка, громко ругающаяся по телефону с парнем и вытирающая рукавом от кофты капающие из глаз слезы, компания подростков, раскуривающая одну сигарету на всех. А я все безмолвно сидел и сидел, ничего не делая, никуда не торопясь и уже ни о чем не думая.

Под утро жители домов стали просыпаться – хозяева выходили из подъездов, сжимая в руке поводок и выгуливая собак, кто-то спешил на работу, быстрым шагом направляясь на автобусную остановку, кто-то заводил машину, про-

тирая зеркала заднего вида. Ближе к обеду Саша вышла из подъезда, мимолетно посмотрев на лавочку, где я сидел, и ее губы чуть дрогнули, словно она хотела улыбнуться, но передумала. Она прошла мимо меня и направилась в сторону соседнего дома. Я резко повернулся и увидел, что она идет к невысокой, слегка полноватой женщине лет сорока пяти. Ну конечно, глупо было предполагать, что она улыбнулась мне. Я же невидимка! Когда я уже к этому привыкну? И привыкну ли вообще? Я встал и подошел поближе.

– Здравствуйте, Елена Александровна.

– Привет, Саша. Давненько тебя не видела.

– Как ваши дела? Как Максим? Есть изменения?

– Все по-прежнему. Ни улучшений, ни ухудшений.

– Ну, это уже результат. Стабильное состояние... А что вообще говорят врачи?

– Повреждения структур головного мозга, вследствие чего – кома. Хотя знаешь, за все это время, что он провел в клинике, было одно странное изменение – по каким-то врачебным показателям, я не сильна в их терминологии, у Максима был резкий выброс адреналина. Врачи сказали, что, возможно, ему приснился какой-то очень экстремальный сон. Знаешь, после этого случая у меня снова появились вера и надежда на лучшее. Я просто уже так устала и расклеилась...

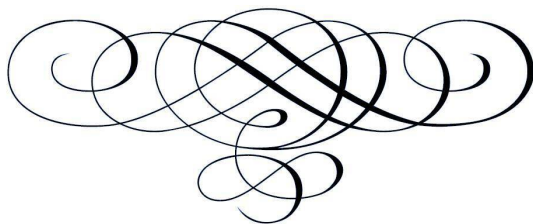
Женщина явно хотела сказать еще что-то, как-то оправдать свою слабость, но в горле словно встал ком, и она зашмыгала носом.

– Вот видите, а говорите: все по-прежнему. Вы представляйте, что он просто сильно устал и ему необходим покой и сон. А сны, как вы недавно узнали, ему все же снятся. Главное – верить и надеяться на лучшее. Все образуется. Вы верьте...

– Спасибо тебе, – проговорила женщина и слегка улыбнулась.

Мне было приятно открыть в Саше такие качества, как сострадание, сочувствие. Она так пыталась успокоить, подбодрить эту женщину (я так понял, что это ее соседка), буквально пропуская через себя чужое горе.

Я смотрел на Сашу, и мне казалось, что во всем мире есть только она одна. Все, что нас окружало, как-то смазалось, потеряло четкие очертания, словно превратившись в образы за запотевшим окном. Мне было необходимо узнать ее поближе, понять, почему же меня так к ней тянет. Что в этой девушке особенного? Или что заставляет меня думать, что она особенная?

Глава 5

Для семьи Смирновых этот год выдался, пожалуй, самым сложным из всех. Началось все тогда, когда Максиму исполнилось 18 лет. Отец семейства чуть ли ни в этот же день заявил, что теперь в семье есть еще один взрослый мужчина, который сможет помогать матери и сестренке. Также он признался, что уже давно встречается со своей молодой коллегой (сделав главный акцент на слове «молодой») и только ждал совершеннолетия старшего сына. Он добавил, что платить алименты на двоих детей – это настоящий грабеж. Но так уж и быть, на выплаты для дочки он согласен. Уже через неделю все вещи мужа были собраны и сложены по коробкам и дорожным сумкам, бытовая техника разделена между супругами, а заявление о разводе бережно отнесено им в ЗАГС. Счастливая и крепкая семья, как наивно полагала Елена, рухнула в одночасье. Она не могла осознать, как же могла так сильно ошибаться в мужчине, с которым прожила в браке почти 21 год, а знала его и того больше. Как же он мог так с ней поступить? Но если бы только с ней! В этой ситуации больше всего ей было обидно за Максима и Настю. Как мог он предать родных детей, променяв их на какую-то вертихвостку? Как мог он уйти именно тогда, когда их сын собирался ехать учиться в Питер, когда необходимо было платить за его учебу, проживание и много еще за что.

Максим ходил целыми днями как в воду опущенный. Он

ждал своего отъезда целый год. Уже с 1 сентября, в первый день учебы в 11 классе, на переменах он рассказывал одноклассникам о своем желании учиться в военном институте в Петербурге. Он один из первых определился, кем хочет стать и где учиться. После успешной сдачи экзаменов в школе он сразу уехал поступать в ВУЗ. Мать помнила свои мысли и переживания, ожидая вместе с сыном результатов вступительных экзаменов. Она помнила, как часами Максим не отходил от телефона, ожидая звонка с кафедры института. В один прекрасный летний день раздался долгожданный звонок, и девушка приятным голосом сообщила: «Максим Викторович, поздравляем, вы зачислены в Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России на кафедру автомобилей, бронетанкового вооружения и техники. Ждем вас 1 сентября. При себе иметь паспорт, аттестат...»

Максим уже ничего не слушал. Он прыгал по квартире, крича во все горло: «Да! Да! Да! Меня взялииии!». Телефонная трубка так и продолжала свисать с журнального столика, одиноко покачиваясь на проводе, а Елена Александровна стояла рядом, улыбаясь и незаметно вытирая ладонью слезы счастья.

И вот теперь, когда до отъезда сына оставалось всего полторы недели, ненаглядный муж решил уйти из семьи.

После ухода отца Максим очень много размышлял, что же ему делать дальше и как поступить правильно. Вскоре он подошел к матери и заговорил грустным, но твердым муж-

ским голосом:

– Я все решил, я не еду.

Елена Александровна неспешно повернулась, не веря своим ушам.

– Ты с ума сошел? Это же твоя мечта. И ты не будешь ее предавать из-за.... Из-за....

– Из-за того, что папаша оказался козлом, или из-за того, что я вас люблю и не оставлю здесь одних? Я очень переживаю за тебя, мам....

– Все будет хорошо. Мы что-нибудь придумаем. Но пообещай, что поедешь и будешь учиться.

– Но я же...

– Никаких но. Я что, совсем беспомощная? И не забывай, что у меня есть работа. А вот как ты собрался мне помогать, это еще большой вопрос. С образованием в 11 классов тебя только дворником и возьмут. Не думаю, что любящая мать может это допустить. Так что собирай чемоданы, и вперед. Разговор окончен, – Лена старалась говорить как можно тверже, но на самом деле сердце ее разрывалось на части.

Максим поцеловал маму в щеку и вышел, а женщина еще долго не могла прийти в себя, размышляя о произошедшем: «Какой же у меня замечательный сын! Отказаться от всего, чтобы поддержать нас в трудную минуту. Как же ему сложно далось это решение! И через сколько трудностей еще предстоит пройти. Но я не скажу ему, даже если будет очень плохо. Он же все бросит и приедет. Нет. Я не допущу. У моего

ребенка будет все».

Вскоре Максим уехал, а дом опустел. Елена целыми днями пропадала на работе и зачастую забирала Настю самую последнюю из детского сада. Дома она допоздна занималась домашними делами: стирка, уборка, готовка. Но даже за чередой всех дел она не могла не заметить, как же тяжело приходится ее младшему ребенку. Состояние девочки изменилось сразу же после отъезда брата, который первый раз в жизни уехал так надолго.

Между Максимом и Настей сложились особенные, очень теплые и нежные отношения. Девочка проводила гораздо больше времени со старшим братом, чем с родителями. Максим отводил ее каждое утро в детский сад, а после школы забирал. В теплую погоду они обязательно прогуливались по парку, ели мороженое или сладкую вату, а когда сестренка уставала идти своими маленькими ножками, он усаживал ее к себе на шею и под веселые восторженные возгласы мчал домой. Дома Максим отправлял Настю мыть руки и умываться, а сам готовил ужин для всей семьи. Елена Александровна не могла нарадоваться на своих детей: у многих ее знакомых старшие братья не нянчились и уж тем более не играли в куклы с сестренками.

А сейчас, когда Максим уехал, девочка очень скучала, часто плакала, и успокоить ее можно было только звонком от брата и обещанием, что он скоро приедет.

Так продолжалось почти полгода, пока в один прекрас-

ный момент Елена Александровна не нашла выход из сложившейся ситуации. В тот день она пришла в садик за дочерью пораньше, сразу же после их тихого часа.

– Мамочка? А что ты так рано? Нам еще даже полдник не давали.

– Давай пообедаем в кафе? Хочешь мороженого? – мама очень подозрительно улыбнулась и подмигнула дочке.

Сидя в кафе и смотря, как Настя доедает последний шарик шоколадного мороженого, Елена произнесла:

– Доченька, у Максима не получится к нам приехать... – и, видя, как у малышки накатываются слезы на глазах, поспешно добавила. – Потому что мы сами переезжаем к нему в Питер!

Вечером того же дня счастливая женщина делилась с сыном по телефону:

– Мы так скучаем по тебе, и я просто не смогла придумать ничего лучше. Понимаешь, я давно уже оставила заявку на перевод и только сегодня получила положительный ответ.

– Здорово, мам. Я очень рад, я так по вам соскучился! Как там Настюха? Большая уже совсем?

– Скоро сам увидишь! Она стала такой самостоятельной!

Всего за месяц все вопросы с переездом были решены, перевод Елены Александровны оформлен, документы Насти забраны из детского сада (переводить ее в новое дошкольное заведение на несколько месяцев мама отказалась, так как с сентября девочке уже предстояло идти в первый класс), а все

вещи были отправлены в большом грузовом контейнере в Санкт-Петербург. Казалось бы, жизнь наладилась. Так и было, но, к сожалению, ненадолго. Спустя два месяца после их переезда с Максимом произошла трагедия.

Это случилось в конце мая, когда во всех школах праздновали выпускной, по городу гуляли красивые и счастливые парни и девушки. В небе тут и там летали яркие воздушные шары, выпущенные выпускниками на счастье. Уже смеркалось, когда Максим шел из института (на выходные курсантов отпускали домой, в остальное же время они жили в казармах при учебном заведении) и увидел, как трое выпивших подростков ведут куда-то еще более пьяную, чем они сами, девушку в школьной форме и съехавшим набок белым бантом на голове. Максим прошел мимо, про себя ужаснувшись нынешней молодежью, но резко остановился, услышав громкую фразу одного из подростков:

– Отличница наша, мало же тебе надо! – парень громко засмеялся.

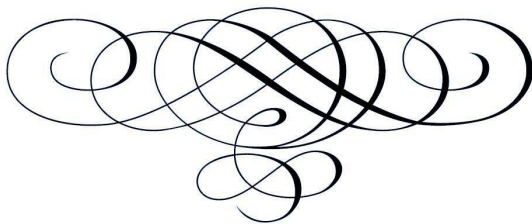
– Веди, веди! – перебил его другой. – Она все равно завтра ничего не вспомнит.

– Парни, отпустите девушку, – громко крикнул Максим им вслед.

В ответ на его просьбу он услышал череду отборного мата в свой адрес, после чего подростки перестали поддерживать девушку под руки, и она завалилась прямо на землю. Продолжая кричать, все трое набросились на Максима, ко-

торый поначалу давал отпор, но численный перевес все же взял свое: жестокие подростки продолжали его избивать до тех пор, пока он не перестал подавать признаки жизни.

Максима нашли под утро, в луже собственной крови, без сознания, в нескольких метрах от дома.

Глава 6

Взволнованная женщина снова и снова набирала номер телефона сына, но в трубке слышались только короткие гудки. На небе уже давно загорелись звезды, а на улице зажглись фонари. Она не находила себе места, нервно теребя кухонную занавеску и не отрывая взгляд от окна, но во дворе так и не появлялась знакомая фигура. Стрелки часов уже дав-

но перевалили за полночь. Бездействие угнетало, и, пытаясь хоть что-то сделать, женщина достала свою записную книжку в надежде, что там записан хоть какой-нибудь нужный ей номер телефона. Она резко перелистывала страницу за страницей, обрывая и так уже потрепавшиеся со временем листы бумаги. В самом конце блокнота она обнаружила запись «Институт Макса». Дрожащими руками женщина набрала номер телефона. Гудки... Гудки... Ну, конечно же. Уже ночь, и, естественно, все сотрудники давно разошлись по домам. Елена достала старый ноутбук сына, про себя надеясь, что его просто не отпустили сегодня домой, а телефон сломался, или просто села батарея. Только бы он был в безопасности, только бы с ним все было в порядке. Как только монитор загорелся, она сразу же открыла страницу Интернета, в поисковой строке вбив «Смирнов Максим». Перейдя по ссылке на его страницу в социальной сети, она огорченно вздохнула – он был не онлайн.

«Так. Не раскисай раньше времени. Это еще ничего не значит», – мысленно успокаивала она себя. Женщина стала просматривать одну за другой страницы друзей сына, тех, кто учился с ним на курсе. Есть! Петров Илья. И указан номер телефона. Только бы он взял трубку.

– Алло, – раздался сонный мужской голос.

– Здравствуйте. Илья?

– Да. Кто это?

– Меня зовут Елена. Я мама Максима Смирнова. Скажи-

те, он сейчас в казарме?

– Эээ... Нет, он же сегодня... Точнее, вчера, ушел в увольнение. Говорил, что проведет его дома.

– Вы уверены? Пожалуйста, проверьте, – умоляла женщина.

– Ладно. Подождите, не кладите трубку.

Скрип кровати. Звуки шагов.

– Алло. Вы здесь?

– Да-да.

– Я стою возле его постели. Она пуста. Значит, он все же ушел в увольнение.

– Спасибо.

Елена села на стул и опустила голову. Она сидела неподвижно, не зная, что делать. От тревожных мыслей ее отвлек тоненький голосок, раздавшийся за спиной:

– Мамочка, уже так поздно. Почему ты не спишь? – спросила сонная Настя, выходя из своей комнаты и потирая глаза.

– Да что-то не спится, ты иди, дорогая, ложись в кроватку.

– Тебе приснился страшный сон?

– Нет, что ты. Все хорошо. Я сейчас тоже пойду спать.

– А где Максим? Ты же обещала, что он сегодня придет.

– Его не отпустили с учебы, – ответила мама, с трудом скрывая дрожь в голосе.

– Усатый генерал не отпустил?

– Да, зайка, генерал. Пошли, я расскажу тебе сказку.

– Лучше расскажи историю про генерала, мне очень нра-

вится, как ее рассказывает Максим.

Лену разбудил громкий звонок домашнего телефона. Она подскочила с кровати, спросонья соображая, что, видимо, заснула, пока рассказывала сказку дочери. Взглянув в окно, она увидела, что на улице уже светает, и, скорее всего, уже часов 5 утра. Кто же может звонить в такую рань? Внезапно ее словно ударило током: Максим! Сон как рукой сняло, и она бегом понеслась в коридор. В голове пронеслась странная мысль: «Какой мерзкий звук издает наш телефон. Никогда не замечала».

– Алло.

– Здравствуйте, вам знаком Смирнов Максим Викторович?

Внезапно женщину бросило в жар, но тут же этот секундный порыв сменился оцепенением. Ей показалось, что земля уходит из-под ног, но, собрав всю свою волю в кулак, она, тяжело вздохнув, ответила:

– Да, я его мама.

– Дело в том, что Максим Викторович сегодня ночью был доставлен к нам, в городскую многопрофильную больницу № 2.

– Что с ним? – крупные капли слез начали катиться по щекам матери одна за другой, а сердце подсказывало, что случилось что-то очень страшное, непоправимое.

– Приезжайте немедленно в отделение реанимации и интенсивной терапии. Врач вам все объяснит.

В трубке послышались прерывистые гудки, и Лена, облокотившись на стену, как-то неуклюже съехала на пол, взявшись за голову и безмолвно плача. Пару минут ей потребовалось, чтобы прийти в себя. Затем она собралась с силами, выпила стакан холодной воды, быстро оделась, отвела сонную Настю к соседке и направилась в больницу.

Дорога казалась бесконечной, а такси словно стояло на месте и не ехало.

– Скорее, скорее, – бормотала она себе под нос, а в голове будто бы поселился густой туман.

Из того, что происходило дальше, она помнила только то, что ей стало плохо прямо в кресле в кабинете врача, в глазах потемнело, и она упала в обморок. Очнулась, лежа на холодной кушетке, от резкого запаха нашатыря и с капельницей в вене. Женщина открыла глаза и, осмотрев происходящее вокруг, ни на секунду не задумалась о своем состоянии. Все, что ее волновало, – ее сын. Ее родной, любимый, единственный сын.

– Доктор, что с Максимом?

– Елена Александровна, вам нельзя сейчас волноваться.

У вас повышенное давление и...

– Он жив?

– Да, пожалуйста, успокойтесь.

– Что с ним?

– Сегодня ночью прохожий нашел Максима недалеко от вашего дома, он был без сознания, судя по всему, его очень

сильно избили. И, похоже, что бил его не один человек. Периодически у него были судороги, а при диагностике обнаружена внутрочерепная гематома, также травмирована височная кость справа, множественные ушибы по всему телу, перелом левой руки. Еще не хватает пару зубов....

– О боже... Как он себя чувствует? Он приходил в себя? Говорил, кто это с ним сделал?

– К сожалению, сознание пациента полностью отсутствует.

– Что вы имеете в виду?

– Кома II степени.

У Елены Александровны снова потемнело в глазах, и она опустила отяжелевшую голову на кушетку.

Вот уже как два месяца Максим находился в коме. Елена долгое время не могла поверить в реальность происходящего, в то, что это случилось именно с ее мальчиком. Она боялась подумать, что же с ней будет, что будет с Настей, если Максим... Если он не пойдет на поправку. Женщина отчаянно гнала из своей головы это страшное слово – смерть. В первые дни после трагедии она много молилась, ждала какого-то необъяснимого чуда, которое поможет в исцелении сына, верила только в лучшее и светлое, но чем больше времени проходило, тем меньше веры в ней оставалось. Ее разрывало на части от боли и ненависти к себе. Она часто занималась самобичеванием, считая себя недостойной называться матерью. Как такое случилось, что она не в силах помочь своему

несчастному ребенку, так нуждающемуся в ней?! Она с трудом удерживалась на ногах, когда находилась в его палате, смотрела на его искалеченное тело, но ничего не могла сделать. Только гладить по руке, только шептать нежные, ласковые слова, только ждать... Но изменений в состоянии сына так и не наблюдалось. Первая неделя интенсивной терапии позволила нормализовать жизненно важные функции организма, однако нарушения сознания сохранялись на прежнем уровне, и, кроме единичного случая скачка адреналина, все оставалось по-прежнему.

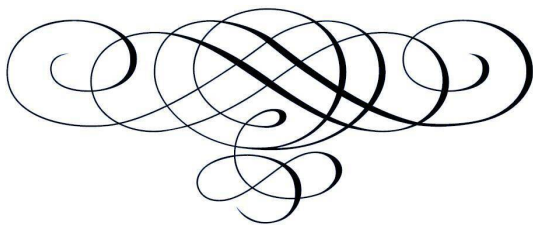
*****

Саша попрощалась с Еленой Александровной и отправилась на встречу с подругами, которые уже вернулись с дачи. Всю дорогу она думала о несчастье своей соседки:

«Как же это тяжело быть одной в чужом городе, с маленьким ребенком, а старший сын лежит в коме. Еще и муж бросил. Бедная женщина». Историю этой семьи Саша узнала от матери, которая состояла в товариществе собственников жилья. Как активистка своего подъезда она обходила дома, относящиеся к их двору, и собирала подписи за строительство стоянки для машин. Валерия Сергеевна часто видела во дворе новую соседку, гуляющую с дочерью, и посчитала своим долгом познакомиться с ней, поговорить. Вскоре их общение можно было назвать дружеским: совместные походы в магазин, беседы за чашкой чая или бокалом вина.

Саша знала, что Максим учился на кафедре вооружения и

техники, именно там, где работал ее отец, и, принося папе на работу домашний обед, несколько раз видела его в длинных коридорах института. Он казался Саше вполне симпатичным, только очень зажатым и скованным. Однажды, встретив Максима во дворе, она приветливо ему улыбнулась, на что он резко отвел глаза, уставился в землю и прошел мимо. После этого девушка решила не проявлять к этому странному парню дружелюбие и больше не кивать ему при встрече, но все же она не раз замечала, что, когда парень смотрел на нее, его взгляд становился будто стеклянным. Порой он выглядел даже устрашающе, и ей стало казаться, что Максим за что-то ее возненавидел. Но что же такого она сделала? Чем заслужила такое презрение? Ответов она так и не нашла, но, несмотря на все это, ей было очень жаль и его, и его маму с сестренкой.

Глава 7

Сегодня Саша была подозрительно тихой, молча пила

фруктовый чай и слушала девчонок, которые, перебивая друг друга, пытались высказать свое недовольство поездкой:

– Сломала ноготь.... Совершенно не ловит связь, не то что Интернет, даже СМС не написать....

– Жуткие насекомые! Столько комаров я никогда еще не видела....

– Ты была права, мама эксплуатировала нас по полной программе.

Голоса подруг доносились, словно из неисправного приемника, а сама Саша то и дело посматривала на соседний столик, за которым никого не было.

На самом же деле там сидел я и внимательно слушал разговор девчонок: дача, комары, сломанные ногти. Да когда же они заговорят о чем-нибудь интересном? Саша снова посмотрела в мою сторону, и я довольно улыбнулся.

– Ау! Ты вообще слышишь нас? И что ты там постоянно высматриваешь? Раз пять уже повернулась. Ждешь кого-то?

– Нет, нет, я просто...

– Ну, раз просто, то и не верти головой, – в приказном тоне сказала подруга.

– Тебе вообще не интересно знать, как наши дела? – обиженно добавила Уля.

– Интересно, правда. Просто мне показалось... Вы не видели...?

– Алекс, пожалуйста, не пугай нас. Кого мы должны там увидеть-то?

Саша замешкалась, не зная, как отреагируют подруги на ее предположение, но все же ответила:

– Помните, примерно месяц назад, когда меня чуть не сбила машина...

– Конечно помним, как это можно забыть? – нетерпеливо перебила Влада. – К чему ты клонишь?

– Так вот, тогда мне показалось, что меня кто-то оттолкнул.

– Снова ты за свое! Ну что ты никак не угомонишься!

– Да, снова. – Саше стало немного обидно. И почему ей не верят! – Так вот, вчера мне показалось, что я что-то видела или почувствовала. Не знаю, это так странно.

– Саша, ключевое слово здесь – показалось, – пыталась вразумить подругу Ульяна.

– Да, я тоже так подумала. Но сегодня это случилось опять, и мне кажется, что прямо сейчас он сидит рядом со мной. Вот, – неуверенно закончила девушка и опустила глаза.

Я подскочил с места и стал нервно подпрыгивать на месте. Да! Мне не померещилось! Теперь у меня не осталось никаких сомнений в том, что она меня действительно чувствует. И пусть я остаюсь невидимкой, неважно, главное, что в моей никчемной жизни наконец-то появился первый человек, который знает – я есть!

– О Господи, ты думаешь, что прямо сейчас здесь находится... призрак? – Влада закатила глаза.

– Да не призрак это. Мне кажется, что это мой личный ангел-хранитель.

Я был готов кричать от счастья. И пусть она считает, что я ангел, это уже не важно. Ангел так ангел, это даже лучше,

чем призрак.

– Ну и какой он, твой при...

Саша окинула Владлену презрительным взглядом.

– Извини, извини, твой ангел-хранитель, какой он? – столько сарказма даже в голосе Влады слышалось редко.

Алекс сделала вид, что не обратила внимания на тон подруги, и спокойно ответила:

– Я не вижу его четкие очертания и не могу сказать, как точно он выглядит. По правде говоря, я его вообще не видела, я только чувствую, что он рядом, что он смотрит на меня и оберегает. А еще, когда он рядом, я ощущаю теплый ветерок на своей коже.

– Действительно, это же так необычно – теплый ветерок летом! Не может быть такого, это явно что-то сверхъестественное! – смеялась Ульяна. – И, кстати, почему ты все время говоришь – он? Может быть, это ангел женского пола.

– Сестренка, я не верю своим ушам! Неужели ты тоже поверила в эти бредни? Нет никакого ангела, ни женского, ни мужского рода!

Саша злобно посмотрела на Владу, но, проигнорировав ее выпад, все же ответила на вопрос Ульяны:

– Я тоже думала об этом, но почему-то мне кажется, что это парень (Саша сама не понимала, с чем связан ее вывод, но решила довериться своей интуиции).

– Боже, как это романтично! Ангел-хранитель влюбился в свою подопечную. Прямо «Зачарованные» какие-то, – сар-

казма в голосе Влады становилось все больше.

– Я понимаю, звучит глупо и даже безумно. Может, у меня паранойя какая-то, не знаю.

– Не может, а так и есть! Тебе просто скучно, и от нечего делать ты и выдумываешь себе чудеса какие-то. Ну не бывает никаких призраков, ангелов, привидений. Это все выдумки для детей, а ты у нас уже большая девочка.

Я слушал девчонок и начинал все сильнее и сильнее на них злиться. Они так настойчиво доказывали Саше, что меня нет, что я начал переживать, уж не согласится ли она с ними. Действительно, в это сложно поверить. Да я и сам, уже будучи призраком, не смог сразу поверить во все, что со мной произошло. Но это была правда! И сейчас, когда эта девушка ощутила мое присутствие, но еще до конца не приняла это, ее было проще убедить в обратном.

– А я знаю, что нужно делать! – вмешалась в разговор Уля. – Выход есть – тебе нужно влюбиться, и тогда времени на всякую чепуху у тебя не будет.

– Точно, как это мне в голову не пришло! Надо тебе срочно кого-то найти! – радовалась Влада.

– Да уж, спасибо за совет. Вам, как обычно, лишь бы меня с кем-то свести! В любой непонятной ситуации – ищем Саше жениха. Это про вас! Но своего принца я пока не встретила. И вам как моим лучшим подругам это известно, как никому другому.

От этой фразы мне стало очень легко и радостно – у нее не

было парня! Хотя, что мне это дает? В моем положении претендовать на ее расположение было совершенно невозможно. Но тем не менее сейчас меня это мало волновало, главное – что ее сердце было свободно.

Я снова сел за соседний столик (разговоры девчонок плавно перешли на учебу, на обсуждение преподавателей и однокурсников), и я подумал, что меня это не касается, а у Саши должно быть личное пространство.

В скором времени девушка засобиралась домой, и я, конечно, последовал за ней. Выйдя из кафе, она робко взглянула на меня, и ее лицо озарило улыбкой. И сейчас я точно знал, что эта улыбка адресована именно мне. Счастливый и довольный – вот мое состояние в этот вечер. Мы шли не спеша по узким улочкам, а может быть, они и не были такими, а мне просто было мало места, ведь душа моя танцевала! Я видел, как ветер развеивает волосы Александры, а она украдкой старалась их усмирить. Мне показалось, что она немного смущалась, потому что всю дорогу она так и не осмелилась больше посмотреть в мою сторону. Но я был уверен – она знает, что я иду рядом.

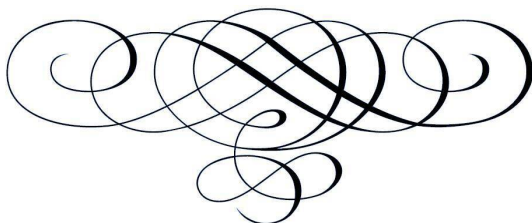
Возле ее дома я остановился, размышляя о том, что же мне делать дальше. Саша уже зашла в свой подъезд, а я все стоял. Я не мог понять, что со мной происходит. Меня что-то останавливало, не давало пойти за ней. У меня складывалось ощущение чего-то нереального, как будто я смотрел на происходящее не своими глазами, а откуда-то сверху или со

стороны. Я не мог растолковать эти эмоции даже себе. Правда ли это? Или я смотрю какой-то странный фильм со своим же участием? Мне казалось, что именно эту картинку, как Саша заходит в подъезд, а я остаюсь один и смотрю на закрытую железную дверь, я уже когда-то видел, причем видел не один раз. Когда-то давно, возможно, в другой жизни... Чем дольше я стоял, тем сильнее меня окутывал страх... Страх привязать себя полностью к этой девушке, страх того, что, привыкая к ней все больше и больше, мне будет сложнее ее отпустить. Конечно, в глубине души я все прекрасно понимал – я призрак, а она живой человек. И максимум, на что я могу рассчитывать, – так это на возможность просто быть с ней рядом. Я задал себе вопрос – смогу ли я этим довольствоваться? И, покопавшись в самых глубинах своей души, честно ответил – лучше мне быть ее ангелом, чем вовсе перестать ее видеть. Без нее я уже не смогу.

Я понимал, что на меня возложена огромная ответственность – защищать и оберегать эту хрупкую девушку, которую я про себя называл «девушка-катастрофа». Также я осознавал, что случай с машиной может повториться, и мне снова нужно будет вовремя оттолкнуть или предостеречь Сашу. Теперь, когда я знал, что она меня чувствует, я решил практиковаться и попробовать усилить ее ощущения. Поэтому я садился рядом и проводил пальцами по ее румяным щекам, по волосам или щекотал ее, а один раз даже обнял ее за плечи. Последний метод явно сработал – она резко повернулась

и, посмотрев мне в глаза, прошептала:

– Я знаю, что это ты....

Глава 8

С каждым днем, проведенным с Сашей, мне все сильнее казалось, что я знаю ее много лет. И чем больше времени я с ней проводил, тем больший страх за девушку меня охватывал, когда она спотыкалась или ударялась об угол письменного стола в своей комнате.

Я сидел на подоконнике большого окна в спальне Саши и наблюдал за Арчи, который, протиснувшись в комнату, лениво зевнул и растянулся на ковре. Я спрыгнул на пол и протянул к нему руку – кот зашипел. Я стал водить указательным пальцем в воздухе из одной стороны в другую, и он, словно четко видя это, начал мотать головой, повторяя мои движения – влево, вправо... Не зря говорят, что животные лучше людей ощущают присутствие чего-то потустороннего. Я как раз и находился по ту сторону жизни...

– Арчи, что с тобой? – Александра заметила странное по-

ведение кота и подошла поближе.

Я, не переставая, махал руками – питомец живо на это реагировал, вероятно, воспринимая это как игру, а девушка тихо сказала:

– Ты тоже его чувствуешь?

Я сиял. Раздался звонок, и я прислушивался, о чем она говорит по телефону.

– Привет. Да. Ну, даже не знаю, – девушка закатила глаза, размышляя, как бы отделаться от назойливой подруги.

Спустя несколько минут бесполезных отговорок девушка все же сдалась:

– Хорошо, хорошо, давайте сходим.

Александра положила трубку и прошлепала босыми ногами на кухню, я – следом за ней. Арчи тоже промаршировал вслед за нами.

– Мам, мы с девчонками идем сегодня в клуб.

– В клуб? В ночной? – удивилась Валерия Сергеевна.

– Ага...

– Не думала, что тебе нравится посещать подобные заведения.

– А мне и не нравится, – пожала плечами Саша, – да я сама не особо хочу идти, но ты же знаешь Владу, она не отступит, пока не получит то, что хочет. Железный аргумент: «Последние выходные перед учебой. Нам просто необходимо оторваться!» – весело проговорила Саша.

– Ну, раз уж это так необходимо, то, конечно, иди, – сквозь

смех проговорила мама, – а папе что скажем?

– Зачем говорить? Он все равно сегодня на дежурстве.

– И во сколько тебя ждать?

– Мам, мне не пять лет...

– Но я же волнуюсь. Ты же знаешь, что я не усну, пока ты не будешь мирно спать у себя в кровати, – мама отвлеклась от мытья посуды и нежно улыбнулась дочери.

– Обещаю в час быть дома! – девушка поцеловала маму в щеку и отправилась в душ.

Затея Саши мне очень не понравилась, и, зная ее удивительную способность притягивать к себе неприятности, я очень переживал.

Я сидел на диване рядом с Валерией Сергеевной, которая смотрела какое-то ток-шоу по телевизору, и ждал, пока Саша соберется. Я всегда выходил из комнаты, когда она переодевалась. Через час ожиданий она наконец-то появилась в дверном проеме:

– Ну, как я выгляжу?

– Потрясающе! – сказали я и ее мама одновременно.

– Доченька, когда ты успела вырасти?

Я не мог оторвать от Саши глаз: такой я ее еще никогда не видел. Она сменила свой повседневный легкий макияж на темные тени и черную подводку для глаз, а на губы нанесла яркий блеск. Волосы не были собраны в пучок, а роскошными локонами спадали на плечи. Одета она была в легкое летнее платье, на ногах – высокие каблуки, а в руке

– небольшая сумочка – клатч. Саша выглядела шикарно, и это меня пугало еще больше, так как в клубе многие парни, да еще и разгоряченные алкоголем, тоже оценят ее привлекательность.

Мы вышли на улицу, Алекс вдохнула полной грудью свежий воздух и сказала:

– Ну что, пошли?

– Пошли! – ответил я и взял ее под руку. К моему удивлению, Саша положила свою руку поверх моей, как будто полностью ощутила мое прикосновение. Мы шли с ней по улице, периодически кидая друг на друга взгляды, и улыбались! А когда я представил, как Саша выглядит со стороны (девушка идет одна по вечернему городу, держит сама себя за локоть и улыбается), то даже рассмеялся.

Подходя к клубу, я увидел Владу и Ульяну, которые выходили из такси. Саша ускорила шаг и помахала рукой девчонкам.

– Эй! Мы пришли!

– Мы? – Ульяна настороженно посмотрела по сторонам, пытаясь понять, кого еще она привела с собой.

– Ну, в смысле я пришла, – Саша явно не хотела снова слышать от подруг насмешки и издевки и поспешила сменить тему, – так что, долго будем стоять у входа? Может, войдем уже?

Я направился за девчонками, которые уверенно шли к своему столику (было очевидно, что здесь они отдыхали не

в первый раз). Столик был рассчитан на четверых человек, и, когда все расселись, Саша отодвинула стул возле себя, получив при этом презренные взгляды от подруг. Я же был ей благодарен и присел рядом с ней. Все шло хорошо, и я постепенно стал успокаиваться: девчонки выпили по бокалу шампанского, о чем-то поболтали, пытаюсь перекричать громкую музыку. Несколько раз они вскакивали с мест, услышав знакомые мотивы любимых песен, и бежали в центр зала танцевать. Спустя пару часов Саша начала собираться домой.

– Давай еще две песни послушаем, и по домам. Мы все равно на такси, и тебя домой подбросим, – уговаривала Влада.

– Ладно, давайте танцуйте, и вперед. Я вас на улице подожду, а то здесь дышать уже нечем.

Я последовал за ней. Возле клуба стояло множество машин, а таксисты предлагали посетителям подбросить их до дома быстро и с ветерком. Следом за нами вышла компания изрядно выпивших парней. Они громко обсуждали кого-то из девушек, называя их «бабами», хвастались между собой, кто и сколько раз ухватил официантку за попу. И решали, на чем им ехать домой: вызвать «кореша» или взять такси. И вдруг произошло то, чего я так боялся: взгляд одного из парней упал на Сашу.

– О, какая красотка. Куда так рано собралась?

Саша проигнорировала вопрос и достала телефон, чтобы поторопить подруг.

– Куда собралась? – еще громче и уже с явной злостью повторил парень.

– Домой, – буркнула Саша.

– Может, с нами? Будет весело. Время-то еще детское.

– Нет, спасибо.

– Да ладно тебе, поехали, – подхватил второй парень, который был гораздо пьянее, чем первый. Он подошел к Саше поближе и попытался взять ее за локоть, но Саша, одернув руку, отошла на пару шагов назад.

Она повернулась к парням спиной, тщетно пытаясь дозвониться до Влады. В это время у входа в клуб остановилась машина:

– Залазьте! – донеслось из открытого окна.

(Видимо, компания все же вызвонила своего друга).

Я наблюдал за ними и заметил, как один из парней кивнул другому, и они заулыбались.

Они открыли заднюю дверь машины и направились к Саше. Несложно догадаться, что они решили сделать. Я в панике подбежал к Саше и крепко ее обнял (понимая, что для этого не было времени, но это был единственный действенный способ, чтобы она меня почувствовала). Саша оторвалась от телефона и повернулась. Увидев целенаправленно подходящих к ней парней, она застыла на месте. Я схватил ее за руку и увидел, как ее пальцы пошевелились в моей ладони, девушка ответила на мое прикосновение – она чувствует! Тогда я с силой потянул ее, пытаясь увести за собой. Са-

ша это поняла и бросилась бежать. Мы неслись по ночному городу, не в силах остановиться и посмотреть, преследуют нас или нет. Я не знаю, сколько времени прошло, но это было незабываемо: мы были рядом, держались за руки и понимали, что между нами словно существует невидимая нить, плотно соединяющая наши души. Когда мы остановились, я не мог отвести глаза от Александры: ее щеки покраснелись от бега, волосы растрепались, дыхание было частым, а грудь волнующе поднималась и опускалась, заставляя меня забыть обо всем на свете. Немного отдышавшись, Саша проговорила:

– Ты второй раз меня спас! Я очень рада, что ты у меня есть. Знаешь, до того, как ты у меня появился, я была очень одинока, конечно, есть родители и девчонки, но... Ты же понимаешь, о чем я говорю?

Я кивнул. Как глупо, она же меня не видит.

– Я иногда думаю о том, что я просто сумасшедшая и ты плод моего воображения. Конечно, гораздо проще поверить в то, что я сошла с ума, а не в то, что меня преследует ангел. Я бы так хотела тебя увидеть. Какой ты?

Даже если бы она меня и слышала, я бы не смог себя описать. Дело в том, что я нигде не отражался, и, следовательно, своего лица я не мог увидеть. Я нередко спрашивал других «серых» о том, какой я. Описаний было мало: я высокого роста (хотя я и сам это заметил), темные волосы, голубые глаза и родинка слева над губой.

– Как ты думаешь, это очень странно выглядит, что я разговариваю сама с собой? – Саша громко рассмеялась. – Я точно ненормальная, однозначно. Ну что ты молчишь? Пожалуйста, не заставляй меня поверить в это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.